

DOI: 10.18721/JHSS.8208

УДК 17, 122/129

ФИЛОСОФИЯ ДОСТОИНСТВА И ЕЕ ПРЕДМЕТ

В.В. КузнецовСанкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена проблематике человеческого достоинства. Для автора актуальна задача аналитики этического аспекта философии, преимуществом которой является целостное видение проблем. Цель статьи – выделение предмета философии достоинства и выявление границ ее проблемного поля. В качестве методов исследования выступают метод системного анализа, принцип единства исторического и логического, метод культурно-исторического сравнения. Автор рассматривает философию как единство правильного мышления и достойного бытия. Исследуемая проблема заключается в том, что данное единство постоянно оказывается утраченным в ходе исторического развития европейского дискурса. Показана причина – изначальная особенность развития европейского философского дискурса как теории, развитие которой предполагает возможный риск выпадения из полноты жизненного праксиса. Результатом исследования является введение концепта философии достоинства. Данный концепт способен быть «точкой сборки» как на личностном, так и на социальном уровне. Поэтому достоинство может соединить наше разорванное сознание и существование. Выявлена основная антиномия философии достоинства, которая заключается в противостоянии двух позиций: 1. Человеческого достоинства нет. 2. Человеческое достоинство есть. Обе позиции равным образом аргументированы. Решающим аргументом в пользу существования феномена достоинства является само существование человечества и России, невозможное без необходимого и достаточного количества достойных людей. Результатом исследования является также выделение различия между этикой как философской наукой и этическим аспектом философии. Этика рассматривает человеческое поведение в аспекте свободного выбора. Но и сама философия выступает в роли этической практики. Философия, как жизненная практика, подобно религии, есть род достойного бытия. Таким образом, философия достоинства возможна на стыке этики как философской науки и философии в целом как способа достойного существования.

Ключевые слова: достоинство; философия достоинства; проблемное поле; этика; теория; праксис; дискурс; антиномия

Ссылка при цитировании: Кузнецов В.В. Философия достоинства и ее предмет // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 75–82. DOI: 10.18721/JHSS.8208

PHILOSOPHY OF DIGNITY AND ITS SUBJECT

V.V. Kuznetsov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

This article focuses on the issue of human dignity. The author places importance on the task of analyzing the ethical aspect of philosophy, with the advantage of a holistic approach

to the problems. The aim of this work is the identification of a subject of philosophy of dignity and the identification of the boundaries of its problem field. The research methods are the method of system analysis, the principle of historical and logical unity, the method of cultural-historical comparison. The author regards philosophy as a unity of correct thinking and worthy existence. The problem studied in this paper is that such unity is constantly being lost during the historical development of the European discourse. The article shows the reason for this, which is the original feature of the development of European philosophical discourse as theory, which implies the potential risk of dropping out of the fullness of life praxis. The result of this study is the introduction of the concept of the philosophy of dignity. This concept can act as the “assemblage point” on both a personal and a social level. Therefore, dignity can connect our broken consciousness and existence. The main antinomy of the philosophy of dignity has been found, which is the confrontation between two positions: 1. Human dignity does not exist. 2. Human dignity does exist. Both positions are equally justified. The decisive argument in favor of the existence of the phenomenon of dignity is the existence of mankind and Russia, impossible without the necessary and sufficient number of decent people. One of the results of the study is distinguishing the differences between ethics as a philosophical science and the ethical aspect of philosophy. Ethics is about human behavior from the standpoint of free choice. But the philosophy is the role of ethical practice. Philosophy as a life practice, like religion, is a kind of worthy existence. Thus, we can conclude that the philosophy of dignity is possible at the intersection of ethics as a philosophical science and philosophy in general as a means to a worthy existence.

Keywords: dignity; philosophy of dignity; problem-solving; ethics; theory; praxis; discourse; antinomy

Citation: V.V. Kuznetsov, Philosophy of dignity and its subject, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 8 (2) (2017) 75–82. DOI: 10.18721/JHSS.8208

Философия с самого начала своего существования задается вопросом о «самом общем и наивысшем смысле сущего, о высшем, последнем и верховном...» [1, с. 155]. Выдающиеся философы XX в. М. Хайдеггер и Ж. Делез вновь возвращаются к вопросам: что значит мыслить разумно и соответственно что есть философия как таковая? [2]. Предметом нашего исследования является сама философия, понимаемая как противоречивое единство искусства мышления и способа достойного существования. Ф. Ницше высказался следующим образом: «Из всего написанного я люблю только то, что пишется собственной кровью» («Так говорил Заратустра»). Философия, с одной стороны, учит интеллектуальной технике, технике мышления. Но этому учит не одна только философия. Это дело науки как таковой. С другой стороны, философия выявляет цели, ценности, значения и смысл человеческой деятельности, тем самым определяя своего рода программу жизненного

пути. Но не только философия делает это. Таково предназначение религии. Но только философия осуществляет единство техники мысли и жизненной стратегии, определяющей достойное поведение. Именно таков изначальный смысл и античный образ философии [3]. Она занимает особое место между наукой (как дискурс) и религией (как род достойного бытия). Но проблема заключается в том, что современная философия понимает себя прежде всего как дискурс, т. е. определенный порядок слов, точнее, априорный порядок высказываний, например как философия языка. Философия же, как способ жизни, как поступок, неотделимый от мысли, что составляет ее метафизическую сущность, в наше время оказалась в значительной степени вынесена за скобки. Почему так произошло?

Этимологически философия означает «любовь к мудрости». Данное определение сразу указывает на принципиальную разницу «люб-

ви к мудрости» и собственно «мудрости». Мудрость есть своего рода жизненное кредо, она указывает путь, и в этом смысле она абсолютна. Мы говорим о мудрости Востока и о философии Запада. Такие словосочетания подсказывает нам сам русский язык. Любовь же, по определению В.С. Соловьёва, есть «открытие в себе и в других высоты неба». Философия — это «сверхличная любовь, бескорыстная, как в искусстве, это — эрос духа» [4, с. 13]. Значит, развитие философии изначально происходит иначе, чем становление и последующее развитие традиции мудрости. Она начинается с удивления и сомнения и сторонится завершённых истин и определений. Исторически философия развивается прежде всего как теория (спекуляция), т. е. умозрение, что связано со становлением и развитием европейской цивилизации. Это развитие было обусловлено такими уникальными событиями, как «чудо Эллады», генезис капитализма и научно-техническая революция [5, с. 14].

Что есть теория как таковая? Это умозрение, т. е. совершенно особый вид духовного зрения. Оно требует нравственных усилий, высокой концентрации, поэтому существует первичное единство умозрения и поступка. По Хайдеггеру, тот, кто не мыслит о самых высоких онтологических реалиях, вообще не является человеком. То есть не является человеком не мыслящий о разделении сущего и бытия, которое составляет основное содержание фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Соответственно в онтоисторическом содержании было только то, что было с внутренним достоинством бытия обращено к фундаментально-онтологической проблематике. То, что не было обращено к данной проблематике, — того и не было. Думать есть суть бытийствовать. Сама мысль есть поступок. Это значит — существовать в онтологическом порядке бытия. В хайдеггеровском смысле специфика достоинства философа находится в сфере фундаментально-онтологического. Мыслящий о предельных основаниях бытия обладает божественным достоинством. Таковы философы и поэты. Это поистине «царское дело». Досократическое царство подлинной мысли, в котором философ, как сущее, находится среди других форм сущего, есть дело наиболее достойных людей. Досократики утверждали, по Хайдеггеру, свое высокое достоинство, будучи

сущим внутри сущего. Более того, лишь мыслители и поэты существуют в подлинном смысле этого слова. Всем остальным надлежит быть в услужении у них.

Но, с другой стороны, само слово *theoros* изначально обозначало фигуру наблюдателя, зрителя на Олимпийских играх. Но не участника, не героя этого грандиозного действия. Теория как умозрение при всем своем глубинном проникновении в суть вещей имеет уклон в сторону «выпадения из целостности жизненного праксиса» [6]. Парадоксально, но родоначальником западного философского дискурса стал именно Сократ, явивший в своей судьбе и гибели, подобно Иисусу Христу, образ абсолютного духовного достоинства. Он самой своей жизнью осуществил подлинный метафизический акт, т. е. преодоление себя и предъявление своего пути как онтологическое доказательство истинности своей мысли.

От природы Сократ, по его собственному признанию, был человеком с дурными наклонностями. Это проявлялось, например, в том, что в нем чрезвычайно сильна была природная, чувственная сторона его незаурядной натуры. Существовала опасность, что чувственность могла полностью определить жизнь Сократа. Поэтому на всем протяжении его жизненного пути он должен был себя обуздывать. Сократ сумел решить эту трудную задачу, продемонстрировав подлинное величие своего духа.

Сократ включил в свое учение основной принцип софистов: «Всё, что мы знаем, знаем именно мы». Именно так можно интерпретировать знаменитую формулу Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Таким образом, Сократ впервые выразил собственно философскую позицию, что «боги и вообще вся жизнь есть суть нечто вторичное по отношению к человеческой мысли и свободе». Но именно это в дальнейшем привело к расщеплению космического единства. Поэтому именно Сократ является подлинным основоположником западной философской традиции.

Сократ впервые сформулировал принцип блага (добра), тем самым фактически создав мораль. До Сократа греки не были моральны в строгом смысле данного понятия. Они были стихийно, но не сознательно нравственны. Моральный же человек совершает поступок на основании того, что сам для себя определя-

ет как достойное и делает это знание началом своей практической деятельности. В некотором смысле это аналогично взрослению личности, когда человек должен сам знать, что достойно, а что не достойно, знать автономно, а не гетерономно, т. е. должен сам определять свою жизненную цель, а не брать уже сложившееся знание из традиции. Моральной в полном смысле этого слова является деятельность, руководимая собственным знанием добра и зла, достойного и недостойного. В этом смысле вор, который ворует потому, что знает, что воровать достойно, морален, хотя и безнравственен. Таким образом, Сократ выявил принцип морали: человек должен сам определять цель своей деятельности. Человек черпает определение истинного добра и достоинства из самого себя, а не из какого-то другого источника. Сократ полагал, что только сам человек может определить для себя этот принцип. Человек должен сам себя определить. Человек свободен от всего — в этом Сократ был согласен с софистами, но от самого себя он не свободен. Истина — в самом себе. Отсюда принцип Сократа: «Познай самого себя, и ты познаешь всё». Это великий и абсолютный принцип, но принцип субъективной свободы. Это означает: познавать следует не афинских богов, афинские традиции и законы, а своих богов. У Сократа был внутренний голос, голос совести — новый бог, которого не знали афиняне. Поэтому консервативные афиняне были в известном смысле правы, осудив Сократа на смерть за то, что он не уважает традиции, законы и создает новых богов. Но прав был и Сократ, совершивший подлинную духовную революцию становления собственно философского мировоззрения, которое является «жезлом и посохом», т. е. стратегией достойной разумной жизни. В этом смысле он отрицает традицию и является выразителем духа современного мира (модерна) во всё еще традиционном афинском обществе. Данная позиция в ее массовом проявлении оказалась деструктивной и смертельно опасной для самого бытия греческого народа. Но, подвергнув идеалы, смыслы и ценности критической рефлексии, Сократ ценой своей жизни отказался от побега из тюрьмы, продемонстрировав тем самым безусловную верность традиции и законам, в подрыве которых он был обвинен. Он вновь вернулся к традиции, но уже на новых, разумных основаниях. Это и есть ав-

тономия воли, позднее описанная И. Кантом, духа, в формулировке И.А. Ильина, личности и индивидуальности в культуре. Это и есть становление философии достоинства, дальнейшее развитие которой шло по пути создания противоречивого единства Афин и Иерусалима в форме, например, патристического синтеза или, иными словами, «верующего разума». Автономия духа впервые представлена, наряду с греческой философией в мировых религиях, становление которых происходит в «осевое время», выделенное К. Ясперсом. Она получила выражение в так называемом «золотом правиле нравственности», в котором проявляет себя субъект мысли и нравственного действия.

Цель этики как философской науки в аристотелевском смысле — достойное поведение, а не теория. Но и сама философия выступает в роли жизненной стратегии, определяющей этическую практику. По суждению В.С. Соловьёва, именно «нравственное стояние» является целью познания [7]. Так, смерть Сократа стала «онтологическим доказательством» его философии. Поэтому этика — это «телеологическая основа философского знания» [8, с. 58]. По мысли А.А. Гусейнова, «философский статус этики можно понять только в контексте этического статуса философии» [3, с. 18]. В этом смысле сама философия есть проявление достоинства. Таким образом, предмет философии достоинства находится на стыке этики как философской науки и философии в целом как способа достойного существования.

Проблемное поле философии достоинства образуют как феномен достоинства человека, так и категория, его обозначающая. Что есть достоинство? Идею достоинства в платоновском смысле можно познать независимо от людей достойных. Именно в этом, по Платону, заключается главная проблема. Как идея человека, достоинство есть совокупность существенных человеческих свойств, определяющих смысл человеческого существования и его предназначение. Идея человека — это закон, которому подчинено человеческое существование как таковое. Закон заключается в необходимости сохранения и развития в себе образа и подобия изначальной красоты (образа Бога, в православно-христианском смысле) как неотъемлемого человеческого качества. Это закон не потому, что все люди ему безу-

словно следуют. Как раз наоборот, этот закон часто нарушается, но в этом случае человек теряет в себе подлинно человеческое качество и перестает быть человеком, по сути, оставаясь им только по названию.

Философия достоинства — стремление осознать идею достоинства саму по себе. В платоновском контексте достоинство есть идея, благодаря которой существует достойное, достойные люди, достойные поступки. Есть единое основание множества вещей. Идея достоинства существует в достойных людях, но познать достоинство как идею можно лишь саму по себе. Для этого необходимо различать достоинство и Достоинство. Существует достоинство человека, но существует и абсолют, т. е. высшее достоинство, Достоинство, принадлежащее тому же смысловому ряду, что и Истина, Добро и Красота. Человеческое достоинство есть то, что предстоит абсолюту, т. е. Достоинству. Но что есть Достоинство? Если использовать логику Платона, то это самая высшая идея, идея идей — это высшее благо, тождественное абсолютному достоинству. Как показывает современный исследователь, «смысл слова раскрывается через синонимические ему слова. Синонимика слова Бог — Любовь, Милосердие, Достоинство, Вселенская игра Крест» [9, с. 66–67]. Таким образом, в своем пределе достоинство синонимично абсолюту. В то же время наш видимый земной мир подвержен увяданию, старению и деградации. Но в человеке, как и в каждой вещи, необходимо найти отблеск идеальной красоты. Именно эта изначальная красота составляет сущность человека, несмотря на всё его возможное униженное и жалкое состояние и даже деградацию. Но человек должен быть достоин этой изначальной красоты, суметь сохранить в себе ее образ. В христианском смысле достоинство определяется как умение в любых обстоятельствах сохранить в себе образ и подобие Бога, быть причастным добру и совершать его. Умение человека быть достойным своего идеального образа есть оправдание его бытия.

То, чему человек предстоит, негативно конституируется страхом: «Бог есть боль страха смерти», — говорит Кириллов в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». Великая боль и великий страх порождают абсолют, необходимый человеку для их преодоления. Абсолют в хрис-

тианстве есть жертвенная любовь к человеку, но это любовь, требующая самоотверженности, в пределе — самопожертвования. Значит, достоинство человека конституируется как предстояние абсолюту. Абсолют проявляет себя как истинное, достойное, совершенное бытие. Человек, род, народ, Родина подобны абсолюту, в который верят и к которому онтологически устремлены в соответствии с духовным законом соответствия субъекта своему абсолюту, сформулированным И.А. Ильиным [10, с. 140]. Религия в этом контексте есть род достойного бытия, предполагающего «строгое и трудное восхождение к Совершенству» [11, с. 398].

Что есть достоинство как феномен в аспекте его становления? С нашей точки зрения, целесообразно рассмотреть негативную диалектику достоинства. Данный феномен проявляется в единстве и борьбе величия и низости, духа и страха, значимости и ничтожности, силы и слабости. Достоинство есть рождение в этой борьбе нового качества человека. Качество же, как заметил еще Я. Беме, рождается из мýки. Личность, по Н.А. Бердяеву, есть страдание и боль. Русская *победа* есть преодоленная беда. Главной бедой является победа страха смерти и боли над духом. Поэтому достоинство человека есть отрицание страха, в свою очередь, отрицающего изначальное достоинство (отрицание отрицания). Изначальное достоинство отрицается страхом смерти и страхом боли. Отрицая же страх, человек возвращается к изначальному достоинству, но уже на новом уровне. Даже в самых трудных обстоятельствах люди сумели вести себя, сохраняя честь и достоинство. Поэтому достоинство есть самопреодоление, трансценденция. На личностном уровне это означает переход человека через определенную качественную границу своего «я», выход на новые горизонты бытия. Существует необходимость преодоления окружающей человека низости и мерзости, и прежде всего низости в самом себе. И в то же время, по справедливому суждению Фомы Аквинского, одновременно с чувством и сознанием необходимости самопреодоления есть понимание, что не хватит духовных сил. Человек должен это сделать, но не может. Рождается глубинное противоречие между долженствованием и духовной слабостью человека. Но при решении данного конфликта, в результате «собираения себя», при колоссальном напряже-

нии духовно-нравственных сил, воли, нервов, случается вдруг то, что прорыв к трансцендентному все-таки произошел. И человек стал иным. Пройдя через великую боль, человек приобрел иное качество личности, иначе можно сказать, что только и произошло становление человека достойного в подлинном смысле этого слова. Поэтому, с точки зрения негативной детерминации, достоинство – это:

- преодоление страха смерти и страха боли, как поступок;
- власть духа, осуществляющая данное преодоление, как субъект данного акта;
- прорыв духа к трансцендентному началу, как цель и результат данного поступка.

Каков статус достоинства? Что именно является главной ценностью как отдельного человека, так и человечества: выживание или жизнь достойная? «С установления разграничения между жизнью как таковой и жизнью достойной начинаются мораль и нравственность»¹. Человек как таковой, а не представитель аристократии социальной и духовной, человек массы, которая значительно больше элиты количественно, не стремится ли он, прежде всего и при всех обстоятельствах, сохранить свою жизнь, покой, благополучие даже ценой унижений, даже тяжелых унижений? Может быть, принципом существования человека как такового, человека вообще является выживание любой ценой, в том числе ценой утраты чести и достоинства? Не открылась ли истина становления человеческого рода и его выживания в суровых лагерных условиях Варламу Шаламову? Человек подчинил свои высшие силы, свое высшее начало, разум – дух именно задаче выживания. Потому на Колыме гибли выносливые животные, а человек жил. То есть жизнь есть наивысшая, абсолютная ценность, причем именно физическое выживание в любых условиях, любой ценой. Где тогда место чести и достоинства в культуре? Может быть, человек является достойным, пока позволяют обстоятельства? Если обстоятельства становятся предельными, т. е. происходит встреча со смертью, или за предельными: человек предстоит мучительной смерти, например пыткам, то заканчивается и достоинство человека. А подобным образом

в ситуации паники и разложения может вести себя общность любого масштаба, те же род, народ, страна, когда-то великая цивилизация.

Способен ли человек на поступок? Не герой, не святой, а человек как родовое существо? Проблема заострена до антиномичности. Сформулируем две противоположные позиции:

1. *Достоинства человека нет.* Инстинкт самосохранения, страх боли и страх смерти в принципе сильнее потребности не потерять лицо. Главное – выжить любой ценой. Воля к жизни сильнее воли к достоинству. При столкновении базовых потребностей человека в безопасности, с одной стороны, и в уважении, с другой, доминирует, по мнению А. Маслоу, более «низкая» с точки зрения иерархии потребностей. Более «низкая» потребность более укоренена в витальности, в инстинкте [12, с. 79]. Если речь и не идет о смерти, то остается страх лишений и нужды, страх нищеты. Такова цена достойного бытия в столкновении с «сильными мира сего». Даже в пространстве благополучной повседневности покой предпочтительнее борьбы и необходимости, хотя и небольшого, но постоянного самопреодоления. Оно и составляет сущность достоинства.

Пространство достойного бытия, свобода есть величайший дар человеку, но, как показывает Ф.М. Достоевский в «Поэме о Великом Инквизиторе», это и слишком тяжелое бремя [13, с. 297–302]. Достоинство требует несения креста.

2. *Достоинство человека есть.* Боль страха смерти уравнивается болью страха быть ничтожеством. Тяжелее муки для разумного человека нет. Еще сильнее публичное переживание ничтожества в виде зрелища, что этимологически и есть позор. Это дно падения человека. Но есть еще и бездна падения – чувство и осознание самоосквернения. Бездной по отношению к ничтожеству является ситуация проклятия. Мать «хладно отвернула взор» от трупа сына в лермонтовской поэме «Беглец». В германском героическом мифе герой попадал в Валгаллу, а трус исчезал в небытии. Императив самопреодоления, превосходения своего естества, жаждущего безопасности и покоя, есть во всех сакральных традициях. Страх ничтожества и позора актуализирует стыд. Человек стыдится низшего в себе, что является основанием для преодоления низшего и стремления

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М.: Гардарика, 1998. 472 с. С. 110.

к высшему [7, с. 87]. Страх самоосквернения и проклятия есть актуализация совести, Божьего присутствия в душе, которое несовместимо с падением человека. В ситуации падения ощущается и сознается богооставленность, которая переживается как проклятие. Последнее и есть начало бесконечных адских мук. Поэтому стыд и совесть являются мощными средствами, удерживающими человека от нравственного падения и негативно формирующими достоинство.

Итак, мы принимаем тезис, что достоинство человека все-таки есть. У каждой нации существует свой пантеон героев, свой сонм святых, свои гении науки и художественного творчества. Значит, в истории человечества жизненная энергия всех перечисленных человеческих типов направлена не на физическое выживание. Если последнее становится целью существования человека, то происходит отрицание чести и достоинства. Жертвенный подвиг, гениальные открытия, путь святости, создание художественных шедевров, как жизненные цели и мотивация у лучших представителей рода человеческого, безусловно, превышают инстинкт самосохранения и связанные с ним страх боли и страх смерти.

Мы до сих пор живы, существуем как русская культура, Российская держава, как человечество в целом. Само существование данных феноменов было бы совершенно невозможно, если бы не нашлось на всех уровнях необходимое и достаточное число достойных людей. Значит, именно опыт достойного существования является ядром антропологического опыта. Именно поэтому достоинство является одной из главных движущих сил истории, «точкой сборки» как на личностном, так и на социальном уровне.

Достоинство как самопреодоление синонимично античному определению морали в целом как меры господства человека над самим собой. Фактически речь идет о равнозначности достоинства и морали, самой широкой и всеобъемлющей категории этики. Как этика, так и философия в целом являются прежде всего способами достойного существования. Опозиция выживанию и жизни достойной – самая фундаментальная этическая проблема. Данное разделение, предполагающее выбор между двумя вариантами поведения, составляет сущность морали и нравственности.

Поэтому представляется обоснованной теория моральных качеств личности, разработанная В.А. Блюмкиным. В центре ее находится именно достоинство. С нашей точки зрения, можно выстроить смысловой ряд понятий, синонимичных понятию достоинства, состоящий из концептов различных дисциплин. Например, применительно к социальной философии достоинство трансформируется в понятие социальной значимости, противостоящей социальному ничтожеству. В экономике можно говорить о высоком или низком качестве человеческого капитала. В эстетике проекцией достоинства выступает совершенство в оппозиции к несовершенству. Собственно в этике достоинство не может существовать, не противостоя унижению. В данном случае именно достоинство выступает в качестве понятия, объясняющего другие понятия данного ряда при соединении их в философское построение. Таким образом, категория достоинства является одной из наиболее фундаментальных категорий этики, определяющих ее сущность. Постигание достоинства приближает нас к пониманию сущности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 155–167.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во Ин-та эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
3. Гусейнов А.А. Философия как этический проект: докл. на XXIII Всемирном филос. конгр. (Афины, 4–10 августа 2013 г.). М.: Изд-во ИФ РАН, 2013. 23 с.

4. Корольков А.А. Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГА, 1998. 575 с.
5. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: Азбука-классика : Петербургское востоковедение, 2005. 480 с.
6. Секацкий А.К. Субъект и катастрофа. 11 декабря 2009 г. О времени и о философии. URL: <http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/sekatski.php> (дата обращения: 25.03.2015).

7. **Соловьёв В.С.** Оправдание добра: нравственная философия / вступ. ст. А.Н. Голубева и Л.В. Коноваловой. М.: Республика, 1996. 479 с.

8. **Серкова В.А.** Этика как телеологическая основа философского знания // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2008. № 5 (66). С. 58–66.

9. **Налимов В.В.** Испытание Святой Руси. На грани третьего тысячелетия. Томск; М.: Водолей, 2002. 288 с.

10. **Ильин И.А.** Аксиомы религиозного опыта. М.: Рарог, 1993. 448 с.

11. **Ильин И.А.** Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.

12. **Маслоу А.** Мотивация и личность / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб., 2001. 478 с.

13. **Достоевский Ф.М.** Братья Карамазовы. В 2 т. Т. 1. СПб.: Библиополис, 1996.

КУЗНЕЦОВ Владимир Викторович – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; volodiakuznetzov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 31.01.2017 г., принята к публикации 11.05.2017 г.

REFERENCES

[1] M. Khaydegger, [Basic concepts of metaphysics], The problems of philosophy, 9 (1989) 155–167.

[2] Zh. Delez, F. Gvattari, Chto takoye filosofiya? [What is philosophy?], Institute of experimental sociology, Moscow, Aletheyya, St. Petersburg, 1998.

[3] A.A. Guseynov, Filosofiya kak eticheskiy proyekt [Philosophy as an ethical project. Report on the 23rd World Congr. of philosophy]. Athens, 2013, Aug. 4–10, IPh RAS Publ., Moscow, 2013.

[4] A.A. Korol'kov, Russkaya dukhovnaya filosofiya [Russian spiritual philosophy], Publ. house of Russian Christian Humanities Academy, St. Petersburg, 1998.

[5] Ye.A. Torchinov, Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo [Path of philosophy East and West: knowledge of the transcendent], Azbuka-klassika, Petersburg Oriental studies Publ., St. Petersburg, 2005.

[6] A.K. Sekatskiy, [The Subject and disaster, 2009, Dec. 11, About time and philosophy]. Available at: www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/sekatski.php (accessed 25.03.2015).

[7] V.S. Solovyev, Opravdaniye dobra: нравstvennaya filosofiya [The Justification of good: Moral philosophy], Republic, Moscow, 1996.

[8] V.A. Serkova, [Teleological Ethics as the Foundation of philosophical knowledge], St. Petersburg State Polytechnical University Journal, 5 (66) (2008) 58–66.

[9] V.V. Nalimov, Iskusheniye Svyatoy Rusi. Na grani tretyego tysyacheletiya [The Temptation Of Holy Russia. On the verge of the third Millennium], Tomsk, Moscow, 2002.

[10] I.A. Ilyin, Aksiomy religioznogo opyta [Axioms of religious experience], Rarog', Moscow, 1993.

[11] I.A. Ilyin, Put' k ochevidnosti [Way to evidence], Respublika, Moscow, 1993.

[12] A. Maslou, Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality], St. Petersburg., 2001.

[13] F.M. Dostoyevskiy, Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov], in 2 vol. of vol. 1, Bibliopolis, St. Petersburg, 1996.

KUZNETSOV Vladimir V. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; volodiakuznetzov@yandex.ru

Received 31.01.2017, accepted 11.05.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017